

УДК 940.53/.54:930.1

Медведева Л. М.

Противостояние фальсификации истории Второй мировой войны в современной российской историографии

В обострившемся в настоящее время геополитическом противостоянии ведущих мировых держав пересмотр взглядов на ход и итоги Второй мировой войны выступает средством идеологической борьбы и манипуляции общественным сознанием, которое настойчиво используется в навязывании международному сообществу антироссийского дискурса. Очевидной демонстрацией поддержки бездоказательной ревизии исторических событий стала принятая в сентябре 2019 г. резолюция Европейского парламента, в которой на СССР возлагается ответственность за начало Второй мировой войны наравне с гитлеровской Германией. Особо непримиримую позицию в вопросе искажения правды о вкладе Советского Союза в победу над фашизмом занимают поощряемые влиятельными западными политиками представители таких стран бывшего социалистического лагеря, как Польша, республика Прибалтики и Украина. На территории этих государств уничтожаются и оскверняются памятники советским воинам-освободителям. В феврале 2019 г. российский посол в Польше С. Андреев сообщил, что в этой стране в период с 2014 г. снесли порядка 100 памятников советским солдатам. В январе 2020 г. польский Сейм, пренебрегая историческими данными, принял резолюцию с утверждениями о том, что нацистская Германия и коммунистический Советский Союз развязали Вторую мировую войну.

Российские исследователи отмечают, что военная история оказалась в эпицентре борьбы за национальную безопасность нашей страны как во внутренней, так и во внешней сферах [12, с. 77] и фальсификация исторических событий должна пониматься как когнитивное оружие [13]. В решении современных геополитических проблем все чаще используется психолого-информационное воздействие на население [2, 17, 19]. Нельзя не согласиться с мнением Г. Н. Нурышева, согласно которому психологические, ментальные, поведенческие войны с учетом этнических, гендерных и возрастных особенностей людей деформируют массовое общественное сознание и порождают массовое деструктивное поведение. В качестве примера разрушительной пропаганды, снижающей геополитическую субъектность России, Г. Н. Нурышев приводит высказывания представителей "либеральной, антироссийской оппозиции" А. Минкина, А. Гозмана, Е. Ихлова [17, с. 65, 70]. В. Н. Бенда, основываясь на анализе тенденциозных суждений французских авторов М. Гарде, Ж. Мордаля, английского историка Э. Бивора, отмечает, что фальсификация истории Второй мировой войны направлена на то, чтобы сделать Россию изгоем мирового сообщества, замаскировать истинную сущность агрессивной информационной политики, проводимой в настоящее время входящими в блоки НАТО и Евросоюза странами; убедить народы в незыблемости западной системы ценностей и необходимости проведения антироссийского курса [5].

Авторы подчеркивают, что дезинформация опасна как со стороны западных институтов, так и со стороны российских авторов [18]. Подлинная история Победы над фашизмом является фактором формирования мировоззрения и духовного здоровья нации. На фоне кардинальных изменений общественной жизни следует сохранять память о великом и трагическом событии [23].

Противостояние искажению истории одного из переломных моментов в развитии человечества представляется актуальной задачей. В данной работе

© Медведева Л. М., 2020

МЕДВЕДЕВА Людмила Михайловна, д-р ист. наук, профессор, заведующая кафедрой истории, археологии и этнологии Института истории, археологии и этнологии ДВО РАН (г. Владивосток). E-mail: medvedeva_l@mail.ru

поставлена цель рассмотреть, как она решается в российской историографии последних лет.

В попытках отстоять достоверность изложения истории Второй войны российские ученые на современном этапе продвигают тенденцию расширения предметного поля исследований и углубленного изучения его объектно-субъектной природы. Сегодня авторы обращаются к сюжетам, которые ранее не подвергались обсуждению в силу политических соображений и разного рода союзнических обязательств. При этом авторы призывают к объективному отражению истории Второй мировой войны.

Одним из трендов фальсификации исторических событий являются попытки не только умалить роль Советского Союза в победе над фашизмом, но и обвинить его в сговоре с Германией и развязывании войны. Главной целью фальсификации истории Второй мировой войны становится не только пересмотр ее итогов, но и реабилитация преступных идеологий, их институциональное возрождение и легализация. Фальсификация, основанная на знаке равенства между гитлеровской Германией и Советским Союзом, возложение на них равной ответственности за развязывание Второй мировой войны направлены на то, чтобы Советский Союз оказался не среди освободителей, а среди тех, кто осуждается за преступления против человечества [17, с. 69].

Рассматривая с научных позиций условия, которые привели к развязыванию полномасштабной войны, авторы сходятся во мнении, что они сложились задолго до сентября 1939 г. Как справедливо замечает А. А. Гришин, отправной точкой реализации планов германской агрессии можно считать приход к власти Гитлера и его партии в 1933 г. [10, с. 11]. Исследователи выстраивают цепь событий, которые сформировали благоприятную среду для нарастания глобального конфликта. Они обращают внимание на попытки европейских стран пойти на соглашение с Германией в период, предшествующий подписанию пакта Молотова – Риббентропа. В. Э. Багдасарян [2] и И. В. Бочарников [7], напоминают о заключении в 1933 г. пакта согласия и сотрудничества четырех стран – Франции, Великобритании, Германии и Италии. Столбов пишет, что это был сговор английского и французского правительств с германским и итальянским фашизмом, уже тогда не скрывавшим своих агрессивных намерений [20, с. 81]. 26 января 1934 г. была подписана Декларация о неприменении силы между Германией и Польшей, рассчитывавшей не только обезопасить себя, но и при поддержке более сильного партнера расширить свои границы.

Законом об обороне в марте 1935 г. в Германии вводилась всеобщая воинская обязанность. В стране возрождались вооруженные силы и особое внимание уделялось созданию авиации. Заключение в указанном году англо-германского морского соглашения позволило Германии развернуть строительство подводных лодок и надводного военного флота.

Одновременно происходило расширение территории Германии. Посредством плебисцита была присоединена Саарская область, что укрепило престиж Гитлера внутри страны как объединителя немецкой нации. В фарватере политики территориального передела в это время повела себя Италия, вторгшаяся в Эфиопию. А в марте 1936 г. германские войска, нарушив Версальский договор, вошли в находившуюся под управлением Лиги наций, демилитаризованную Рейнскую зону. Франция и Англия не предприняли реальных действий, которые могли помешать дальнейшему распространению агрессии.

Отмечая указанные исторические вехи, российские ученые показывают картину укрепления позиций фашистских государств при попустительстве ведущих европейских стран, действия которых получили в свое время адекватную оценку современников событий, в том числе и известных европейских политиков. Так, по мнению У. Черчилля, все, что было создано немцами до 1935 г., уступало по численности и мощи французской армии, не говоря уже о ее союзниках [22, с. 36]. Агрессия Гитлера до середины 1936 г. опиралась не на силу Германии, а на разобщенность и робость Франции и Англии, а также на изоляцию Соединенных Штатов. Совместные действия этих стран могли "предотвратить Вторую мировую войну или по крайней мере оттянуть ее возникновение на неопределенно долгий срок" [22, с. 50].

Пока лидеры западных держав питали иллюзии относительно планов Гитлера, Германия вооружалась и делала один решительный шаг за другим.

Аншлюс Австрии расширил жизненное пространство нацистов, а отсутствие единодушного осуждения и противодействия мирового сообщества придало им большей уверенности.

Ключевым событием в развязывании Второй мировой войны Н. Б. Найдено [16], И. В. Бочарников [7, с. 34], В. П. Столбов [20, с. 81], В. М. Шелюто [24, с. 81] и другие авторы называют Мюнхенское соглашение. Оно не только открыло путь к разделу Чехословакии, в котором участвовали Германия, Польша и Венгрия, но и знаменовало собой крушение версальско-вашингтонской системы международных отношений. Политика "умиротворения" агрессора за счет "малых" государств, как подчеркивают О. А. Вусатюк [9] и Ю. В. Морозов [15], была направлена на то, чтобы столкнуть Германию с СССР.

Очевидно, что вплоть до конца 1930-х гг., руководствуясь антикоммунистическими настроениями, западные державы не рассматривали Советский Союз в качестве равноправного партнера в борьбе против Германии. Как отмечает М. Мельтюхов, определенную роль в срыве англо-франко-советских переговоров сыграла позиция восточноевропейских соседей СССР, которые заявляли Англии и Франции о своей незаинтересованности в гарантии их независимости с участием советской стороны [14, с. 87].

А. В. Ревякин указывает, что самую протяженную границу на западе Советский Союз имел с Польшей и по многим причинам эта граница вызывала у советских властей повышенное беспокойство. Отсюда и двойственное отношение к Польше – в зависимости от обстоятельств эта страна могла служить либо плацдармом для нападения на СССР с запада, либо серьезной преградой на пути агрессора [4, с. 77]. Содержание впервые опубликованных А. Н. Артизовым и С. В. Кудряшовым [1] донесений французских военных атташе в СССР и Польше министру национальной обороны и военному министру Франции Э. Даладе в июле 1939 г. указывает на то, что Польша отвергла предложения, которые могли послужить основой ее переговоров с Францией, СССР и Англией. Своими действиями она расстроила планы французской и советской дипломатии, направленные на создание единого антифашистского фронта в восточной Европе. Русофобия в восточно-европейских и прибалтийских странах преграждала путь к договоренностям с Советским Союзом. Кроме того, как замечает В. Э. Багдасарян [2], Финляндия, Польша, Венгрия и Румыния строили великодержавные проекты, предполагавшие территориальную экспансию в том числе и за счет России. Эти государства не могли самостоятельно реализовать свои амбициозные планы, поэтому, как и некоторые другие страны Европы и Азии, поддержали создававшийся фашистскими государствами альянсы – Антикоминтерновский пакт 1936 г. и Берлинский пакт 1940 г.

В. В. Балахнин [3] приводит аргументы, свидетельствующие о том, что Советский Союз в 1930-е гг. предпринимал настойчивые усилия для создания антифашистского блока, отодвинув на задний план идеи мировой революции и идейное противостояние со странами западной демократии и нацистской Германии. Оказавшись между двумя очагами напряженности, без союзников, испытывая трудности социально-экономического развития и не располагая убедительным военно-промышленным потенциалом, Советский Союз к осени 1939 г. исчерпал свои возможности договориться с европейскими странами об объединении усилий против фашистской угрозы. Для обеспечения безопасности осталась возможность договориться с Германией, которая охотно шла на контакт.

Выражая доминирующую в российской историографии точку зрения, Н. М. Щербин пишет, что в 1939 г. СССР был вынужден подписать пакт о ненападении с Германией. Этот шаг был предпринят с целью оттянуть время и получить возможность для подготовки к войне. Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии, Эстонии, Литвы, Латвии и территорий в Финляндии способствовало улучшению стратегического положения страны, что следует понимать как подготовку к ее обороне [25]. М. Мельтюхов, полемизируя с Д. Г. Наджафовым, Н. С. Лебедевой и А. Г. Ложкиным, заявляющими о насильственном присоединении Прибалтийских государств, обосновывает изменение западных границ СССР перед войной с точки зрения международного права [14]. Ю. В. Морозов замечает, что германо-советский договор о не-

нападении был лишь ответной реакцией Москвы на Мюнхенский сговор [15, с. 54]. Авторы отвергают попытки возложить вину за развязывание войны на Советский Союз. Так, обращаясь к высказыванию польского профессора Г. Ольшовски о том, что пакт между Гитлером и Сталиным стал сигналом для начала Второй мировой войны, О. А. Вусатюк указывает на беспочвенность подобного обвинения и несостоятельность стремления поляков предстать невинной жертвой агрессивной политики СССР и Германии [14, с. 5–6]. Осмысливая и интерпретируя пакт Молотова-Риббентропа не как изолированное, а как обусловленное развивавшимися во времени и пространстве факторами событие, авторы показывают его истинное содержание и значение.

Ю. В. Морозов, С. М. Воробьев, М. И. Дробжев и другие авторы в противовес утверждениям западных историков о том, что поворотные пункты войны связаны с действиями англо-американских союзников, приводят данные о сосредоточении основных сил фашистской Германии на восточном направлении [11, 8, 6]. На 1 мая 1942 г. на восточном фронте немцы сосредоточили 217 дивизий и 20 бригад, или 80 % всех сухопутных войск Германии и ее союзников, а также три из пяти немецких воздушных флотов [8, с. 48].

В. Э. Багдасарян подчеркнул, что в условиях, когда многие включаются в информационно-психологический поход против России, преуменьшая роль СССР в победе над фашизмом и обвиняя его в агрессии и имперских устремлениях, важно раскрыть сущность экспансионистской политики не только стран оси зла – Германии, Японии, Италии, – но и других субъектов международных отношений. В. Э. Багдасарян указывает на то, что Великобритания и США, проводившие военные операции в Южной Италии и Северной Африке, решали, прежде всего, задачи укрепления своего влияния в Средиземноморье [2, с. 156]. С. М. Воробьев пишет о преднамеренном оттягивании открытия второго фронта. Союзники исходили из того, что СССР и Германия выйдут из войны истощенными, что обеспечит англо-американское господство в послевоенном мире [8, с. 47]. К открытию второго фронта союзников подтолкнули успехи Советского Союза в ведении войны.

Ключевая роль СССР в победе над нацизмом во Второй мировой войне обеспечила странам европейского сообщества право на существование и суверенное развитие [7]. Российские авторы отстаивают право граждан своего Отечества гордиться подвигом советской армии. Ю. В. Пикалов и С. А. Головин, обращаясь к историческим фактам, дают критическую оценку выводам А. В. Чечулина, ставящим под сомнение мужество советских солдат [18]. Ю. В. Морозов подчеркивает, что основой Победы стали передовой характер советской стратегии и тактики, героизм советских воинов, давших отпор агрессору, и самоотверженность тружеников тыла, обеспечивших быстрый рост военного производства и создавших лучшие образцы военной техники [15, с. 56–58].

Обосновывая решающую роль Советского Союза в победе над фашизмом, российские исследователи обращаются к анализу широкого круга источников и свидетельств. Д. Н. Филипповых в своей статье приводит многочисленные высказывания политических, общественных и военных деятелей западных стран в период ведения войны и подведения ее итогов, свидетельствующие о том, что они отдавали должное вкладу СССР в Победу и у них не было сомнений в том, что это, прежде всего, заслуга Советской России [21].

В результате анализа российской историографии, посвященной критике фальсификации истории Второй мировой войны, следует сделать следующие выводы:

- изменился ракурс рассмотрения вопросов с целью обоснования позиции участников Второй мировой войны и оценки их действий;
- использованы новые источники информации и аргументы;
- усилился дискуссионный характер рассмотрения вопросов;
- пересмотрены традиционные взгляды на роль отдельных участников, которые ранее представлялись исключительно как жертвы фашизма;
- действия субъектов международных отношений рассматриваются не в качестве одномоментных актов, а в широком историческом контексте, что позволяет понять их мотивы и историческую обусловленность;
- внесен вклад в научное объяснение содержания и роли информационно-психологических войн.

Все это позволяет российским исследователям противостоять искажению истории и продвинуться в достижении объективного отражения событий прошлого. В условиях неослабевающего натиска фальсификаторов истории Второй мировой войны, соответствующая оценка их действий помогает уяснить истинные устремления и современные геополитические установки ряда стран. Борьба за правдивое изложение событий – это борьба за умы молодого поколения, за национальное самосознание и, в конечном счете, за будущее России.

Литература

1. Артизов А. Н. Кудряшов С. В. Французские документы о начале второй мировой войны // Вестник МГИМО Университета. 2019. № 3 (66). С. 202–246.
2. Багласарян В. Э. Геополитические проекты Второй мировой войны в актуальной повестке современной политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 3. С. 151–174.
3. Балахнин В. В. Геополитическое противостояние накануне и в начале второй мировой войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 3 (16). С. 54–60.
4. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: научное издание / Под ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда. М.: Аспект Пресс, 2019. 823 с.
5. Бенда В. Н. Критика фальсификаций и искаженных трактовок истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в отечественной историографии // Modern Science. 2019. № 8. С. 36–55.
6. Бобринев К. С., Артамонов Е. С. Фальсификации истории Великой Отечественной войны. М.: ЛитРес: Самиздат, 2019. 210 с.
7. Бочарников И. В. Политика "умиротворения" нацизма как фактор развязывания второй мировой войны (к 80-летию начала второй мировой войны) // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 29–37.
8. Воробьев С. М. Дискредитация роли Советского государства западными державами в победе во второй мировой войне (1939–1945 гг.) // Теория государства и права. 2019. № 2. С. 46–51.
9. Вусатюк О. А. Польша – поджигатель Второй мировой войны // Свободная мысль. 2019. № 4 (1676). С. 5–18.
10. Гришин А. А. Великая Отечественная война и ее фальсификаторы // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5 С. 10–13.
11. Дробжев М. И. Фальсификаторы истории Второй мировой и Великой Отечественной войны Советского Союза // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2015. № 3 (3). С. 77–88.
12. Кикназде В. Г. История Второй мировой войны: противодействие попыткам ее фальсификации и искажения в ущерб международной безопасности // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 4 (43). С. 74–83.
13. Ливцов В. А., Пожидаев А. С., Николаева К. С. Проблема фальсификации истории второй мировой войны: Орловско-Курская дуга // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12. 3. С. 100–107.
14. Мельтюхов М. Изменение западных границ Советского Союза во время второй мировой войны // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2018. № 1 (15). С. 85–106.
15. Морозов Ю. В. Фальсификация итогов второй мировой войны в рамках информационной борьбы против России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 25 (310). С. 50–63.
16. Найденов Б. Н. До и после "секретных протоколов" 1939 г.: что нужно противопоставить фальсификаторам истории? // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2015. № 4. С. 1340–1350.
17. Нурышев Г. Н. Информационно-психологические операции в системе гибридных войн // Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 65–73.
18. Пикалов Ю. В., Головин С. А. Попытки фальсификации истории Курильской операции Советских войск (август 1945 г.) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 103–106.
19. Пономарева Е. Г. Россия и Запад: неизбежно ли противостояние? // Свободная мысль. 2019. 3 5. (1677). С. 211–217.
20. Столбов В. П. К вопросу о фальсификации истории Второй мировой войны (К 80-летию начала второй мировой войны) // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2019. № 3 (41). С. 79–87.
21. Филипповых Д. Н. Переиграть победу невозможно! (к вопросу профессиональной компетентности фальсификаторов истории Второй мировой войны) // Военный академический журнал. 2015. № 2 (6). С. 20–28.

22. Черчилль У. С. Вторая мировая война: В 3-х кн. Кн. 3. М.: Альпина нон-фикшн, 2010. 748 с.
23. Шабельникова Н.А. Великая Победа в памяти поколений: Вторая мировая война в современной дальневосточной историографии // Клио. 2019. № 1 (145). С. 36.
24. Шелюто В. М. Отождествление тоталитарных идеологий как способ фальсификации истории // Культура и цивилизация (Донецк). 2017. № 1 (5). С. 77–86.
25. Щербин Н. М. СССР во второй мировой войне: аргументы против мифов // Гуманитарные проблемы военного дела. 2018. № 1 (14). С. 128–134.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Artizov A. N. Kudryashov S. V. Frantsuzskie dokumenty o nachale vtoroj mirovoj vojny // Vestnik MGIMO Universiteta. 2019. № 3 (66). S. 202–246.
2. Baglasaryan V. Eh. Geopoliticheskie proekty Vtoroj mirovoj vojny v aktual'noj povestke sovremennoj politiki // Srednerusskij vestnik obshhestvennykh nauk. 2019. T. 14. № 3. S. 151–174.
3. Balakhnin V. V. Geopoliticheskoe protivostoyanie nakanune i v nachale vtoroj mirovoj vojny // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2018. № 3 (16). S. 54–60.
4. Belye pyatna – chernye pyatna: Slozhnye voprosy v rossijsko-pol'skikh otnosheniyakh: nauchnoe izdanie / Pod red. A. V. Torkunova, A. D. Rotfel'da. M.: Aspekt Press, 2019. 823 s.
5. Benda V. N. Kritika fal'sifikatsij i iskazhennykh traktovok istorii Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojn v otechestvennoj istoriografii // Modern Science. 2019. № 8. С. 36–55.
6. Bobrinev K. S., Artamonov E. S. Fal'sifikatsii istorii Velikoj Otechestvennoj vojny. M.: LitRes: Samizdat, 2019. 210 s.
7. Bocharnikov I. V. Politika "umirotvoreniya" natsizma kak faktor razvyazyvaniya vtoroj mirovoj vojny (k 80-letiyu nachala vtoroj mirovoj vojny) // SHe lovecheskij kapital. 2019. № 9 (129). S. 29–37.
8. Vorob'ev S. M. Diskreditatsiya roli Sovetskogo gosudarstva zapadnymi derzhavami v pobede vo vtoroj mirovoj vojne (1939–1945 gg.) // Teoriya gosudarstva i prava. 2019. № 2. S. 46–51.
9. Vusatyuk O. A. Pol'sha – podzhigatel' Vtoroj mirovoj vojny // Svobodnaya mysl'. 2019. № 4 (1676). S. 5–18.
10. Grishin A. A. Velikaya Otechestvennaya vojna i ee fal'sifikatory // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 5 S. 10–13.
11. Drobzhev M. I. Fal'sifikatory istorii Vtoroj mirovoj i Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuza // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Obshhestvennye nauki. 2015. № 3 (3). S. 77–88.
12. Kiknazde V. G. Istoriya Vtoroj mirovoj vojny: protivodejstvie popytkam ee fal'sifikatsii i iskazheniya v ushherb mezhdunarodnoj bezopasnosti // Vestnik MGIMO Universiteta. 2015. № 4 (43). S. 74–83.
13. Livtsov V. A., Pozhidaev A. S., Nikolaeva K. S. Problema fal'sifikatsii istorii vtoroj mirovoj vojny: Orlovsko-Kurskaya duga // Srednerusskij vestnik obshhestvennykh nauk. 2017. T. 12. 3;. S. 100–107.
14. Mel'tyukhov M. Izmenenie zapadnykh granits Sovetskogo Soyuza vo vremya vtoroj mirovoj vojny // ZHurnal rossijskikh i vostochnoevropejskikh issledovanij. 2018. № 1 (15). S. 85–106.
15. Morozov Yu. V. Fal'sifikatsiya itogov vtoroj mirovoj vojny v ramkakh informatsionnoj bor'by protiv Rossii // Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'. 2015. T.11. № 25 (310). S. 50–63.
16. Najdenko B. N. Do i posle "sekretnykh protokolov" 1939 g.: chto nuzhno protivopostavit' fal'sifikatoram istorii? // Konferentsium ASOU: sbornik nauchnykh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferentsij. 2015. № 4. S. 1340–1350.
17. Nuryshv G. N. Informatsionno-psikhologicheskie operatsii v sisteme gibridnykh vojn // Geopolitika i bezopasnost'. 2017. № 2 (38). S. 65–73.
18. Pikalov Yu. V., Golovin S. A. Popytki fal'sifikatsii istorii Kuril'skoj operatsii Sovetskikh vojsk (avgust 1945 g.) // Obshhestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura. 2018. № 1. S.103–106.
19. Ponomareva E. G. Rossiya i Zapad: neizbezhno li protivostoyanie? // Svobodnaya mysl'. 2019. 3 5. (1677). S. 211–217.
20. Stolbov V. P. K voprosu o fal'sifikatsii istorii Vtoroj mirovoj vojny (K 80-letiyu nachala vtoroj mirovoj vojny) // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenij. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. 2019. № 3 (41). S. 79–87.
21. Filipovykh D. N. Pereigrat' pobedu nevozmozhno! (k voprosu professional'noj kompetentnosti fal'sifikatorov istorii Vtoroj mirovoj vojny) // Voennyj akademicheskij zhurnal. 2015. № 2 (6). S. 20–28.

22. Cherrhill' U. S. Vtoraya mirovaya vojna: V 3-kh kn. Kn. 3. M.: Al'pina non-fikshn, 2010. 748 s.
23. Shabel'nikova N.A. Velikaya Pobeda v pamyati pokolenij: Vtoraya mirovaya vojna v sovremennoj dal'nevostochnoj istoriografii // Klio. 2019. № 1 (145). S. 36.
24. Shelyuto V. M. Otozhdestvenenie totalitarnykh ideologij kak sposob fal'sifikatsii istorii // Kul'tura i tsivilizatsiya (Donetsk). 2017. № 1 (5). S. 77–86.
25. Shherbin N. M. SSSR vo vtoroj mirovoj vojne: argumenty protiv mifov // Gumanitarnye problemy voennogo dela. 2018. № 1 (14). S. 128–134.

Медведева Л. М. Противостояние фальсификации истории Второй мировой войны в современной российской историографии.

В обострившемся в настоящее время геополитическом противостоянии ведущих мировых держав пересмотр взглядов на ход и итоги Второй мировой войны выступает средством идеологической борьбы и манипуляции общественным сознанием, которое настойчиво используется в навязывании международному сообществу антироссийского дискурса. Российские ученые направляют усилия на то, чтобы обеспечить объективность изложения истории Второй мировой войны. В данной работе поставлена цель рассмотреть, как решается задача противостояния фальсификациям в российской историографии последних лет. Выявлены основные направления и содержание критического анализа фальсификации событий.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, фальсификация, историография, информационное воздействие*

Medvedeva L. M. Opposition to falsification of the history of World War II in modern Russian historiography.

The revision of views on the course and results of World War II is a means of ideological struggle and manipulation of public consciousness, which is persistently used in imposing anti-Russian discourse on the international community. Russian scientists are directing efforts to ensure the objectivity of presenting the history of the Second World War. The article is devoted to solving the problem of confronting the falsification of the history of World War II in Russian historiography in recent years. The main directions and content of a critical analysis of falsification of events are revealed.

Key words: *World War II, falsification, historiography, informational impact*

Для цитирования: Медведева Л. М. Противостояние фальсификации истории Второй мировой войны в современной российской историографии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 1. С. 13–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/13-19

For citation: Medvedeva L. M. Opposition to falsification of the history of World War II in modern Russian historiography // Ojkumena. Regional researches. 2020. № 1. P. 13–19. DOI: 10.24866/1998-6785/2020-1/13-19

